

Эти слова прозвучали будто гром среди ясного неба.

Мастер Желтой Башни, один из символов Королевства Мелтор, на самом деле являлся гримуаром!

Однако Парагранум не удивился тому, что его личность была разоблачена Обжорством. Теодор, наблюдавший за этой битвой нервов между двумя гримуарами, был просто шокирован. Тот факт, что он столкнулся с очередным гримуаром, да ещё и в такой ситуации... Это попросту выходило за рамки его воображения, и Тео едва удавалось сохранить своё самообладание.

«Что, черт возьми, происходит?», – стиснув зубы, спросил он у своей левой руки. Тем не менее Обжорство не отрываясь смотрело на то, что стояло перед ним в форме девушки.

Сама по себе девушка производила не сильно устрашающее присутствие. Тем не менее, проблема заключалась в том, что он не мог догадаться, что скрыто внутри неё. Почему она захотела сблизиться с Теодором через вступление в «Кватро», и каким образом она узнала о присутствии Обжорства?

Кроме того, Тео совершенно не понимал, что Обжорство имело в виду под словом «табу». Он хотел поподробнее расспросить его об этом, но прямо сейчас его гримуар находился в беспрецедентно взволнованном психическом состоянии.

А ещё ему было непонятно: зачем Мастер Желтой Башни превратился в девушку?

– У-ах, опять наше знакомство проходит не в самой удачной атмосфере. Помнится, в последний раз меня прервала Вероника...

В отличие от своего симпатичного девичьего лица, Пара мрачно улыбнулась и протянула руку.

– Что ж, рад познакомиться, парень. Я – Мастер Желтой Башни Норден и гримуар, Парагранум, – последний трактат, оставленный великим алхимиком Парацельсом. Этот твой язык явно настороже, но моё тело в 10 раз слабее твоего, поэтому не стоит особо волноваться...

– ...

– Ну, ты был бы идиотом, если бы просто поверил мне на слово. Тем не менее, нам есть о чем поговорить.

Это был намёк на то, что им следует изменить текущее местоположение. Данный перекресток был совсем неподходящим местом для разглашения тайн, поскольку здесь постоянно ходили люди.

«Черт, я точно должен ему верить?», – подумал Тео. Тем не менее, проанализировав ситуацию, он понял, что Норден вряд ли испытывает к нему враждебные чувства.

Текущий дискомфорт был вызван внезапным страхом раскрытия его тайны, но вот сенсорное восприятие Теодора за всё это время не подало ещё ни одного предупреждающего сигнала.

Теодор прекрасно понимал, что опасно полагаться исключительно на свои чувства. Они не всегда могли спасти, как, например, в случае с атакой Аквилы. В конце концов, его сенсорное восприятие было просто индикатором, компасом. Оно было столь же надежным, как и ненадежным.

В конце концов, Теодор решил, что его секрет уже раскрыт, так что терять больше нечего. Единственное, из-за чего он продолжал нервничать – это из-за непринужденного отношения Мастера Желтой Башни.

– ... Хорошо. И где Вы предлагаете продолжить разговор? – спросил Теодор, отдавая инициативу в руки Паре.

– Если не возражаешь, то как насчет моей лаборатории? – усмехнулась Пара, показывая в сторону верхней части Желтой Башни.

В это место десятилетиями, а, может быть, даже веками не ступала нога других магов. В каком-то смысле именно из-за этого Мастер Желтой Башни прослыл настоящей легендой Мана-виля.

Гримуар, Парагранум, скрывался под обликом человека уже более пятисот лет. Он перестал появляться на глаза другим по крайней мере с момента завершения постройки Башен Магии. И вот, теперь он шел вместе с Теодором Миллером по направлению к своей лаборатории.

«Обжорство».

Шагая по ступеням вслед за Мастером Желтой Башни, Тео решил воспользоваться моментом, чтобы задать пару вопросов своему гримуару, – «Так что у тебя есть на Мастера Желтой Башни? Объясни мне, что ты подразумевал под словом «табу» и что такое Парагранум?».

– Грм-м, ладно.

Неужели Обжорство всё-таки посчитало, что эту информацию нужно знать и Теодору?

И вот, жадный гримуар предоставил ему даже больше сведений, чем ожидал сам Тео.

– Парагранум был создан великим алхимиком Филиппом Парацельсом. Ни один алхимик не мог превзойти его в Эпоху Мифов, и даже вулканцы, предки dwarфов, считали его истинным мудрецом. Даже величайший кузнец Вулканус относился к нему как к полубогу.

«... Создатель гримуара».

Когда дело касалось ловкости и чувства эстетики, dwarфы намного превосходили человеческих ремесленников. Но тогда как насчет их предков? Высшие эльфы унаследовали лишь малую часть от Арв и при этом могли вызывать настоящие чудеса. Если следовать этой логике, чистокровные высшие расы наверняка были настоящим воплощением этих чудес.

Тем не менее, алхимик, упомянутый как Парацельс, был обычным человеком, которого почитали даже наиболее талантливые представители высших рас. Было вполне понятно, что ему удалось выйти далеко за рамки обычного смертного существа. Он был тем, кто сумел создать гримуар.

- Парагранум - это гримуар, созданный Парацельсом.

Со времён окончания Эпохи Мифов изучение и развитие алхимии пошло на спад, а потому в нынешние времена ей практически не уделяли внимания. Тем не менее, именно она стала основой для строительства Башен Магии Мелтора, и она всё ещё изучалась.

Любой гримуар выходил за рамки здравого смысла, поэтому слова Обжорства порядком испугали Теодора. Причина, по которой Парагранум способствовал созданию Мелтора, брала свои корни в событиях шестисотлетней давности, а строительство Башен Магии заключалось в создании исследовательской базы.

Конечно, у Парагранума могла быть и другая причина. Однако в дальнейшем, наблюдая за действиями гримуара, Тео обнаружил, что его умозаключение было близко к правильному.

«Тогда что значит «нарушить табу»?».

- Грм-м.

Этот вопрос прозвучал слегка нагло, так что Обжорство, и без того потоками изливавшее информацию, на мгновение приостановилось. Однако затем оно снова заговорило:

- У каждого гримуара есть своя «цель существования», заложенная его создателем. Я собираю магию, Гордыня собирает гены и так далее. Все наши действия предназначены для исполнения конкретной цели. Это понятно?

«Да».

- Таким образом, для достижения своей цели существования гримуар использует методы, которые ему доступны. Автономное передвижение, поглощение, ручное управление... Все они основываются на своих собственных принципах. В случае с Парагранумом - это тип «ручного управления», которое требует пользователя. Но сейчас у Парагранума нет пользователя. Он создал своё собственное тело и притворяется человеком. Это выходит за рамки его функционального назначения. А инструменты, которые не используются по назначению, больше не являются инструментами. Они отклоняются от своей «цели существования». Это табу для гримуаров, - громко объявило Обжорство, - Простое изменение своих принципов действия - не несёт в себе никакого вреда. Но книги, которые нарушают свою цель, становятся неустойчивыми и могут одичать.

Отклонение от своей судьбы - грех для инструмента. Это ужасное преступление, которое сулило не менее ужасный конец. Его это рухнет, и он исчезнет, так и не достигнув цели своего существования.

Теодор понимал это не только из-за своего собственного опыта взаимодействия с Обжорством, но и благодаря сражению с Гордыней, которая подчеркнуто говорила о достижении своей цели. Таким образом, подобное поведение для гримуаров было неприемлемым.

И вот, в этот момент у Теодора возник вопрос: «Э-э? Тогда почему Мастер Желтой Башни выглядит так хорошо? Прошло уже 600 лет с тех пор, как табу было нарушено».

- Мне тоже интересна эта причина.

«... Это опасно?».

- Есть поговорка, что проснувшись утром, ты уже вечером можешь умереть.

«Это не ответ!».

Пока Тео и Обжорство беседовали, девушка привела их на самую вершину Желтой Башни и внезапно спросила:

- Наверное, это была увлекательная история?

- ...!

Глаза Теодора полезли на лоб, от чего Пара усмехнулась.

- Думаю, ты спросил его обо мне. Раз ты мастер, то должен был уже открыть как минимум четвертую печать. Таким образом, ты узнал практически обо всём и задался вопросом, почему я всё ещё в хорошем состоянии как для того, как нарушил табу.

- ... Вы умеете читать мысли?

- Возможно. Алхимия не предоставляет таких способностей, но у меня свой стиль.

Если так, это означало, что Парагранум обладал страшно высокой интуицией. Он смог догадаться, что Теодор обратился к Обжорству и получил лишь часть ответов на свои вопросы. Тео нечего было даже думать о том, чтобы что-то утаить от такого противника.

- 35 литров воды, - глядя на напряженного Теодора, внезапно произнесла Пара.

- А-а? - переспросил Тео.

Ничего ему не объяснив, Пара продолжила перечислять:

- 20 килограмм углерода, 4 литра аммиака, 1,5 килограмма оксида кальция, 800 грамм фосфора, 250 грамм соли, 100 грамм нитрата калия, 80 грамм серы, 7,5 грамм фтора, 5 грамм железа, 3 грамма кремния...

Кое-что из этого перечня Теодор знал, а про кое-что слышал впервые. Все эти названия были из сферы науки, которая только-только зарождалась и должна была сделать свой первый серьезный шаг лишь в далёком будущем.

Таким образом, Теодор не понимал ни смысла, ни значения этого монолога.

Но вот Обжорство, судя по всему, знало о чём идёт речь.

- Это составляющие одного среднего взрослого человека?

Словно ожидая этого, Пара ухмыльнулась, после чего скинула мантию. Теодор видел много красивых женщин, но всё равно был впечатлен телом Пары, у которой были идеальные пропорции.

- Конечно, при создании этой девушки я использовал меньшее количество составляющих, - проведя руками по изгибам своего тела, произнесла Пара.

- Ты сделал это тело без использования человеческих ресурсов.

- Да, ведь только я могу создать что-то из ничего. Использовать уже существующую жизнь для создания другой жизни - это уже нечто из области химер.

Теодор слушал разговор между гримуарами, не скрывая своего замешательства.

- Ч-человеческое тело? Вы создали человеческое тело из ничего?

- Если быть точнее, я создал гомункул. То, что ты видишь, - всего лишь подражание человеческому телу, и до смерти ему остаётся не более десяти лет. Другими словами, эта попытка - неудачная.

- ... Почему?

Почему Парагранум пытался создать человека? Почему он создавал гомункулов? Почему гримуар делал это? И почему он жил под маской Мастера Желтой Башни?

В голове Теодора всплыло множество самых разных «почему». Этическое отвращение; любопытство, как волшебника; неприятие смерти, как человека; желание создать жизнь...

Тео не мог догадаться, что именно стояло за всеми этими «почему».

Однако у Парагранума, который долгое время наблюдал за множеством самых разных магов, были ответы на все вопросы Теодора.

- Всё это связано с моей целью, - улыбнувшись, произнес гримуар, пребывавший в форме красивой девушки.

Великий алхимик, Филипп Парацельс, поставил перед собой цель создать человека. И этот человек не должен был быть в чем-то лучше или хуже других, обычных людей.

Таким образом, и цель самого Парагранума заключалась в создании настоящего человека. Пока нет жизни, не имеет и значения кем этот человек станет - героем или нищим.

Такой была судьба, оставленная Парагрануму. Такой была цель его существования. Таким был истинный путь, которым алхимик, достигший своего пика в Эпоху Мифов, шёл до самого конца.

- Благодаря этому я сумел переписать свою сущность, чтобы исключить каких-бы то ни было пользователей и действовать исключительно в одиночку. Нет столь же эффективного исследования, как непосредственное подражание людям.

Один вопрос нашел свой ответ, но у Теодора тотчас же возник новый.

- Почему Парацельс пытался создать человека?

- Согласно записям моего создателя, люди - «союзники возможности» и «семена хаоса». Если быть точнее, люди - существа, которые не могут быть не чем иным, кроме как хаосом. Если я смогу своими руками создать подобную возможность, это сможет помочь выяснить истину.

- К-какую истину? Кроме того, это... Это же просто гипотеза.

- Неужели? Нет, эта дискуссия бесполезна. Прав я или нет, я всё равно должен попробовать.

Услышав слова Пары, Теодор понял, насколько велико безумие, присущее гримуару. Это существо обладало глубочайшей мудростью, которую люди вряд ли вообще могли себе

представить. Оно было наделено высочайшим интеллектом, но в то же время у него был инстинкт преследования своей цели в независимости от того, реальна ли она вообще.

- Не отчаивайся. Не сдавайся. Не иди на компромисс. Забудь о том, возможно это или невозможно.

Пара говорила как человек, но её сущность всё равно от этого не менялась.

- На этом моя история окончена, владелец Обжорства. Тебе интересно, почему я привел тебя сюда и доверил свою тайну? - спросил Мастер Желтой Башни и открыл входную дверь.

Изнутри начала медленно вытекать тьма, словно поглощая прохладный воздух коридора. Теодор невольно напрягся, поскольку данное явление было вне пределов его понимания.

- Думаю, Вы хотите о чем-то меня спросить, - с трудом подавив свою обеспокоенность, ответил Теодор.

- Верно.

Мастер Желтой Башни, Парагранум, взглянул на своего спутника с довольным выражением лица, после чего протянул вперед левую руку, что-то нащупал на стене и потянул.

Лязг.

Из темноты раздался механический звук.

Вскоре тьма рассеялась, и перед глазами Тео появилось поистине невообразимое зрелище.

- Кхек! - непроизвольно вырвалось у изумленного мага.

- Что ж, добро пожаловать в мою лабораторию.

Первым, что он увидел, было нечто в виде сильного молодого человека. Затем что-то вроде пожилого человека. После этого его взору предстал милый маленький мальчик...

И последней оказалась фигура красивой девушки.

Люди, разного пола и вида, плавали в прозрачных стеклянных контейнерах. Нет, это были не люди. Все они были гомункулами. Человеческие оболочки, лишённые своего собственного эго.

- ... Сколько людей знает об этом? - подрагивающим голосом спросил Тео.

- Никто. Если бы ты не был владельцем гримуара, нет, если бы ты не был владельцем Обжорства, то тоже бы не знал.

- Зачем Вы меня сюда привели?

- Как ты уже понял, я не могу покинуть город. Я могу перемещаться на весьма ограниченном расстоянии. Итак, раз теперь у нас с тобой есть общая тайна, и ты обладаешь достаточными навыками, я хочу предложить тебе сделку, - усевшись на стул посреди этой причудливой комнаты и взглянув на всё ещё потрясенного Теодора, произнесла Пара.

- Сделку? - удивленно переспросил Теодор, думая, что над ним издеваются. Гримуар хвастался своей силой только для того, чтобы заключить сделку? Однако Парагранум кивнул и с

серьезным выражением лица произнес:

– Разве из-за Обжорства тебе не приходится много всего скрывать? Я могу помочь тебе, когда дело дойдет до этого.

Слова Парагранума звучали довольно заманчиво. Теодор сумел выкрутиться после ситуации с Великим Лесом, но он не мог постоянно скрывать существование Обжорства. Тот факт, что он недавно победил Хайда, одного из Семи Мечей Империи, всё ещё не был раскрыт широкой общественности.

– ... Продолжайте, – кивнув, произнес Тео.

– Мне нужно, чтобы кто-то действовал от моего имени. Используя свои тайные навыки, ты сможешь получить определенную выгоду. Разве это не беспроегрышная ситуация?

– Какую именно выгоду?

– Я ждал, что ты спросишь!

Тео попросту не мог не спросить о том, что ему предлагают взамен. И вот, Пара что-то вытаскила, словно только этого и ждала.

Это была карта. Она была порядком потрепана, но Тео практически сразу же определил, что именно она изображала. Карта охватывала область пустыни Маас, находящуюся за пределами Королевства Остин.

Пара указала на красную точку, изображенную на карте, и произнесла:

– Это место, где скрыта лаборатория моего создателя, Парацельса. Если ты поедешь туда с моим гомункулом, я отдам тебе всё наследие, которое он оставил, за исключением нужных мне материалов.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/185243>